© Т.В. Семеновских, Г.В. Кухтерина

DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.34>

УДК 378.1

**ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ
В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Т.В. Семеновских, Г.В. Кухтерина

Семеновских Татьяна Викторовна,доцент кафедры психологии и педагогики детства, кандидат
психологических наук, доцент, Институт психологии и педагогики,
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

SPIN-код: 7300-3135

E-mail: t.v.semenovskikh@utmn.ru**Кухтерина Галина Владимировна,**доцент кафедры психологии и педагогики детства, кандидат
психологических наук, доцент, Институт психологии и педагогики,
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

SPIN-код: 1116-3688

E-mail: g.v.kukhterina@utmn.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен «смыслоразвития» с позиции аксиологического подхода, постулирующего внимание на общечеловеческих ценностях. Дается теоретическое обоснование структурно-функциональной модели и описывается апробирование программы по формированию смыслоразвития курсантов в культурно-досуговой деятельности. В констатирующем эксперименте используются диагностические методики: тест смыслоразвития Д.А. Леонтьева и «Шкала экзистенции» А.Лэнгле и К.Орглер. Авторы предположили, что для формирования смыслоразвития необходимо опираться на пять основных аспектов, которые составляют суть изучаемого феномена. Среди этих аспектов выделяются: целеустремленность как необходимое условие планирования своей жизни и воплощения задуманного; «разумный эгоизм», включающий в себя такие важные черты личности, как объективность по отношению к себе; рефлексия; воспитание лидерских качеств; стремление к совершенствованию, через восприятие своего прошлого опыта как позитивного и, интериоризация ценностей, прежде всего, духовных и морально-нравственных. Формирующий эксперимент проводился на основе структурно-функциональной модели, состоящей из четырех взаимосвязанных блоков: целевого, формирующего, функционального и результативного. Для определения сформированности смыслоразвития, авторы придерживались трех критериев. Мотивационно-ценностный критерий – определяет наличие устойчивой внутренней потребности курсанта в освоении ценностей и поиске идеала, стремлении к самопознанию и самоопределению, «вписыванию» своей самости в окружающий мир и общество. Когнитивный критерий – определяет совокупность знаний и понятий, необходимых для эффективного осуществления процесса формирования смыслоразвития. Поведенческий критерий включает

рефлексивность, осознание происходящего, умение импровизировать в контексте ситуации. По результатам контрольного эксперимента показатели по субшкалам смысловых ориентаций у курсантов, участвовавших в формирующем эксперименте повысились, что позволило признать программу эффективной.

Ключевые слова: курсанты; целеполагание; рефлексивность; смысловые ориентации; культурно-досуговая деятельность; экзистенция; самотрансценденция.

FORMATION OF MEANING-LIFE ORIENTATIONS OF CADETS IN CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES

T.V. Semenovskikh, G.V. Kuchterina

Tatiana V. Semenovskikh,

PhD of Psychological science, Associate Professor of Department of Child Psychology and Pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation.

E-mail: t.v.semenovskikh@utmn.ru

Galina V. Kuchterina,

PhD of Psychological science, Associate Professor of Department of Child Psychology and Pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation.

E-mail: g.v.kukhterina@utmn.ru

Abstract. *The article deals with the phenomenon of "meaning-life orientations" from the position of an axiological approach that postulates attention to universal values. The theoretical justification of the structural and functional model is given and the testing of the program for the formation of meaningful life orientations of cadets in cultural and leisure activities is described. In the ascertaining experiment, diagnostic methods are used: the test of meaning-life orientations by D.A. Leontiev and the "Scale of existence" by A. Langle and K. Orgler. The authors suggested that in order to form meaningful life orientations, it is necessary to rely on five main aspects that make up the essence of the studied phenomenon. Among these aspects stand out: purposefulness as a necessary condition for planning your life and implementing your plans; "reasonable selfishness", which includes such important personality traits as objectivity towards yourself; reflection; education of leadership qualities; the desire to improve, through the perception of your past experience as positive and, interiorization of values, primarily spiritual and moral. The formative experiment was conducted on the basis of a structural and functional model consisting of four interrelated blocks: target, formative, functional and effective. To determine the formation of life-sense orientations, the authors followed three criteria. Motivational-value criterion-determines the presence of a stable internal need for a cadet to learn values and search for an ideal, strive for self-knowledge and self-determination, "fit" their self into the world around them and society. Cognitive criterion-defines the set of knowledge and concepts necessary for the effective implementation of the process of forming meaningful life orientations. Behavioral criteria include reflexivity, awareness of what is happening, and the ability to improvise in the context of a situation. According to the results of the control experiment, the indicators for the sub-scales of meaning-life orientations in the cadets who participated in the formative experiment increased, which allowed us*

to recognize the program as effective.

Keywords: *cadets; goal-setting; reflexivity; meaning-life orientations; cultural and leisure activities; existence; self-transcendence.*

Введение. Динамично развивающееся мировое и российское сообщество подталкивает современного человека к новым целям, свершениям в решении задач и к новой жизненной парадигме. Общество ставит перед молодыми людьми всё усложняющиеся задачи – отстаивать свою систему ценностей, уметь её сохранить и не дать заменить ложными посылами. Для этого им необходимо иметь способности к самоанализу, рефлексии и, как общий результат, – способность к осмыслению жизни. Тема формирования смысложизненных ориентаций сейчас актуальна и востребована, особенно среди нового поколения: детей, подростков и молодых людей. Ведь способность находить смыслы в себе, своей деятельности, своём окружении, творчестве, – это источник непрерывного интеллектуального и духовного развития человека.

Все изменения, происходящие сегодня в сферах отечественного образования и культуры, социума в целом, вызывают у молодежи множество вопросов. Одно остается бесспорно, «...система воспитания и образования позволяет акцентировать внимание на латентных возможностях человеческой души и тела, на формировании креативной, активной, многогранной, самобытной личности» Л.В. Евсеевой [3, с. 31]. Особую значимость при формировании такой личности приобретает исследование механизмов, способствующих опосредованно воздействовать на становление смысложизненных ориентаций курсантов в процессе их профессиональной подготовки. Ведь именно стремление к смыслу, по мнению В. Франкла [15], является признаком зрелой, сформировавшейся личности.

Проблемой профессиональной подготовки военнослужащих России занимаются А.С. Крепак [5], Т.Л. Лопуха [8], Л.В. Мардахаев [9, 10], В.Л. Разгонов [12], Д.В. Суслов, Н.В. Ярославцева, А.А. Евдокимов [13], И.А. Федосеева, Р.А. Гуца [14] и др. Исследователи, наряду с позитивными тенденциями, обусловленными направленностью государства на построение гражданского общества, обращают внимание на возрастание негативных явлений: двойственность сознания и морали, распространение иждивенческой позиции и потребительского отношения к жизни. Указанные противоречия обуславливают проблему исследования, состоящую в необходимости изучения взаимосвязи смысложизненных ориентаций и условий обучения курсантов в военном вузе, которые выступают важными психологическими конструктами в юношеском возрасте и разработки рекомендаций по их формированию.

Целью исследования стало теоретическое обоснование структурно-функциональной модели и апробирование программы по формированию смысложизненных ориентаций курсантов военного вуза в культурно-досуговой деятельности.

В отечественной педагогике и психологии термин «смысложизненные ориентации» впервые встречается у Д.А. Леонтьева в 1947 г. Этот концепт в том значении, которое вкладывал в него автор, используется в научных исследованиях при определении уровня осмысленности жизни испытуемых (как правило, молодых людей – школьников, студентов).

Многовековые размышления учёных о смысле жизни привели к структурированной системе смысложизненных ориентаций, которая позволяет любому человеку не просто задуматься о неких предложенных вариантах смысла жизни, но и вполне конкретно определить, что на данный момент в себе необходимо развивать. В конечном итоге, та структура смысложизненных ориентаций, которую предложил Д.А. Леонтьев, и составляет жизненный каркас любого духовно и интеллектуально развитого человека, который имеет стремление заполнить свою жизнь смыслом. Поэтому все исследователи, включая современных авторов, отталкиваются именно от того определения, которое было

разработано Д.А. Леонтьевым: «смысложизненные ориентации – это обобщённая структурно-иерархическая и динамическая система представлений, являющаяся базовым элементом внутренней структуры личности, сформированная и закреплённая жизненным опытом индивида в ходе социализации и социальной адаптации на фоне индивидуально-типологических особенностей» [7, с. 253].

Среди современных исследователей, подходящих к определению феномена смысложизненных ориентаций, можно выделить Ф.М. Осипова, вкладывающего в понятие смысложизненные ориентации два компонента: «духовные ценности и ценностные ориентиры», по сути в своём исследовании оперируя этими очень значимыми и важными, но всё-таки не совпадающими со смысложизненными категориями [11].

И.Г. Богачёва [1] определяет смысложизненные ориентации как исключительно психологическое образование, регулирующее поведение и постановку целей субъектом. Таким образом, понятие смысложизненных ориентаций в большинстве современных исследований либо предельно сужается, либо становится слишком общим и не отражает в полной мере всей сущности этого феномена.

Современные западные исследователи также занимаются проблематикой смысла жизни и смысложизненных ориентаций. Так, M.F. Steger, Todd B. Kashdan установили, что «...люди в течение жизни по-разному испытывают чувство смысла» [19, р. 8]. Для одних смысл жизни является неустойчивым феноменом, что приводит к возможному выводу, что определённые события в жизни являются наиболее или наименее важными целями. Другие не выделяют в своей жизни значимых событий, для них все события, от малых до судьбоносных, составляют часть смысла. Другой учёный Tal Ben-Shahar, определяет «...счастье как сумму смыслов, заключающихся в будущих экономических выгодах, и удовольствия, которое является положительными эмоциями от преследования значимых целей» [20, р. 87]. Один из наших современников, Р. Тейлор, настаивает на том, что «смысл жизни исходит изнутри самого человека, а не приобретается им извне, поэтому людям так свойственно постоянно находить новые цели в жизни, которые, в конечном итоге, способствуют ощущению счастья» [21].

Необходимо отметить, что зарубежные исследователи, изучающие смысложизненные ориентации, направляют свое внимание по большей части на определение уровня удовлетворённости жизнью и выявлению тех причин, которые наиболее сильно влияют на появление ощущения счастья у человека. Так, нами было обнаружено, что в разных частях земного шара представления об основных элементах, входящих в понятие «смысложизненные ориентации», оказались похожими. И в США, и в Китае такими элементами стали получение удовольствия (как физического, так и духовного), женитьба (т.е. наличие благополучной семьи) и, собственно, само наличие смысла жизни. В исследовании американских учёных приняло участие 845 человек, и результаты опроса показали, что низкий уровень всех трёх составляющих оказывает прямое влияние на удовлетворённость жизнью и наличие у человека смысложизненных ориентаций [18]. Аналогичные результаты были получены в Китае, на выборке в 228 человек (как уже работающих по профессии, так и студентов) [17].

Итак, проанализировав различные трактовки, рассматриваемого феномена, мы считаем, что наиболее полным, отражающим общую картину замысла эксперимента, является определение смысложизненных ориентаций, разработанное Д.А. Леонтьевым. Действительно, если рассматривать условия окончательного формирования личности испытуемых (курсантов военного вуза) и процесс их социализации в совершенно новых, отличных от гражданской повседневности условиях, целесообразно рассматривать смысложизненные ориентации именно как базовый элемент структуры личности человека, который окажет огромное значение на всю его последующую жизнь.

Методология исследования. В основе исследования лежит аксиологический подход,

постулирующий акцентирование внимания человека на общечеловеческих ценностях, моральных, этических и эстетических нормах (Д. фон Гильдебранд [2], А.А. Ивин [4], В.К. Шохин [16] др.), а также концепция психологии смысла Д.А. Леонтьева [7].

Методы исследования:

1. Методы теоретического уровня – теоретический анализ предмета и проблемы исследования на основе отечественной и зарубежной педагогической и философской литературы; анализ и синтез эмпирических данных; моделирование; абстрагирование; идеализация.

2. Методы эмпирического уровня – опытно-экспериментальная работа осуществлялась с применением теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева и теста «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер [6, 22].

3. Методы обработки полученных данных – интерпретация полученных данных и методы математической статистики (U-критерий Манна-Уитни).

Анализ существующих методик определения уровня сформированности смысложизненных ориентаций позволил выявить пять основных аспектов, которые составляют, по нашему мнению, суть этого феномена. Среди этих аспектов можно выделить целеустремлённость как необходимое условие планирования своей жизни и воплощения задуманного; разумный эгоизм, включающий в себя такие важные черты личности, как объективность по отношению к себе, рефлексия, воспитание лидерских качеств, стремление к совершенствованию. Также важными аспектами феномена смысложизненных ориентаций является восприятие человеком своего прошлого как позитивного опыта и умение чувствовать и потреблять ценности, прежде всего, духовные и морально-нравственные.

Авторские концептуальные подходы к решению проблемы исследования.

С целью формирования смысложизненных ориентаций (СЖО) у курсантов и минимизации их изолированности от культурной среды, общения с окружающими, а также для интеллектуального и духовного развития были проведены занятия в рамках культурно-досуговой деятельности. Данная деятельность выбрана за событийный характер и погружение в культурное наследие нашей страны. Обладая определенными признаками (массовость, досуговый характер), культурно-досуговая деятельность выполняет ряд важнейших функций, направленных в первую очередь на социализацию человека, привитие ему моральных норм, обогащение нравственного и интеллектуального потенциала,

Формирование осуществлялось согласно разработанной структурно-функциональной модели смысложизненных ориентаций, сконструированной таким образом, чтобы отразить динамичную структуру исследуемого процесса, когда актуальное состояние определяет следующее за ним действие. Определённая последовательность этапов формирования у курсантов смысложизненных ориентаций обеспечивает количественные и качественные изменения свойств личности испытуемых. Достижение цели происходит путём усложнения используемых средств формирования смысложизненных ориентаций от блока к блоку (в рамках культурно-досуговой деятельности).

Модель состоит из четырёх взаимосвязанных блоков:

1) целевой, включающий цель исследуемого процесса, его задачи, а также подходы и принципы, которыми мы руководствуемся в ходе проведения формирующего эксперимента;

2) формирующий, в который входят факторы, этапы и содержание работы по формированию смысложизненных ориентаций;

3) функциональный блок, отражающий основные функции культурно-досуговой деятельности, способствующие формированию смысложизненных ориентаций (образовательную, воспитательную, развивающую, этическую и эстетическую);

4) результативный, отражающий критерии сформированности смысложизненных ориентаций и результат всего эксперимента (Рис. 1).

Обратимся к факторам, например, морально-этические – позволят сформировать систему ценностей. Так, свой личный нравственный опыт курсанты смогут сопоставить с требованиями общественной морали, тем самым повышая свой уровень духовно-нравственного развития. Обращение к классическим произведениям русской литературы (например, пьеса Н. Островского «Гроза») позволит курсантам задуматься о смысле жизни и роли духовности в судьбе каждого человека.

Личностные факторы «запускаются» тренингом по целеполаганию. Способность к рефлексии позволит курсантам анализировать свои действия, своё прошлое и настоящее, делать выводы. Всё это предполагают не только занятия в блоке, направленном на формирование такого аспекта смысложизненных ориентаций, как «восприятие прошлого как позитивного опыта», но и инициирование педагогом рефлексии смыслообразующей деятельности по итогам каждого проведённого занятия. Уровень личной ответственности позволит воспитать в себе человека, отвечающего за свои слова и поступки и стремящегося к справедливости. На это направлены упражнения в блоке «Разумный эгоизм», посвящённые правам и обязанностям каждого человека.

Интернальный локус контроля наряду с социальной активностью позволят человеку смотреть внутрь себя и вокруг себя, тем самым сопоставляя свои потребности с потребностями общества. Этому также будут способствовать занятия в блоке «Разумный эгоизм», в частности, упражнения «Круг и я», «Без командира» и др. Уровень правовой культуры определит характер взаимодействия курсанта с окружающим его обществом, что запланировано воспитывать в обучающихся во время совместных культурно-массовых походов и их анализе.

Мировоззренческие факторы помогут сформировать отношение курсантов к окружающему его миру. Интерес к проблемам мироздания поможет интеллектуальному и духовному развитию курсантов, а адекватная оценка моделей миропорядка приведёт к внутренней гармонии и счастью. При этом большое значение имеют занятия в блоке «Осознанное удовлетворение жизнью», направленные на воспитание и самовоспитание интереса к жизни, анализ поступков и умеренно оптимистичное восприятие действительности.

Рисунок 1 - Структурно-функциональная модель формирования смысложизненных

ориентаций курсантов военного вуза в культурно-досуговой деятельности

Психолого-педагогические факторы – инструмент воздействия на формирование смысловых ориентаций. Оригинальность мышления подтолкнёт к нестандартным решениям сложных задач. На это направлены тренинги по целеполаганию, лидерским качествам, анализу своего прошлого, входящие в Программу формирования смысловых ориентаций. Независимость суждений, формирующаяся на таких занятиях, как «Звуки» или «Мои успехи и неудачи». Любознательность, изобретательность, проявляющуюся во время таких упражнений, как коллективное творческое дело, или деловой игры на занятии по мотивации, сделает жизнь обучающегося разнообразнее и интереснее. Общественная направленность личности, которую запланировано отрабатывать во время упражнений в блоке «Разумный эгоизм», определит формирование сострадания, альтруистических начал в характере. Духовно-нравственное содержание процесса формирования смысловых ориентаций в процессе просмотра театральных спектаклей и их обсуждения обогатит личность человека.

Экономические факторы также необходимо учитывать в процессе проведения эксперимента. Так, характер экономических процессов в обществе повлияет на содержание и разнообразие работы в культурно-досуговой деятельности. Выбранная профессия военнослужащего будет способствовать формированию значимых свойств личности, например, целеустремлённости, коллективизма, ответственности. Отношение к трудовой деятельности, сопряжённой с постоянной отдачей себя службе и даже самопожертвованию, позволит сформировать этические нормы, закалить характер, устранить эгоцентрические тенденции.

Все перечисленные факторы, сочетаясь и образуя комбинации, влияют на формирование у курсантов смысловых ориентаций.

В представленной модели достижение цели исследования предполагается путём последовательного выполнения трёх этапов. Каждый этап ориентируется на поставленную цель и учитывает результат, достигнутый на предыдущем этапе.

Мотивационно-целевой этап предполагает решение основной задачи по осознанию испытуемыми сущности смысловых ориентаций и их личностное принятие. На этом этапе происходит диагностика уровня сформированности смысловых ориентаций по указанным методикам, с каждым курсантом проводится индивидуальная беседа согласно результатам пройденных тестов, что позволяет испытуемым осознать степень сформированности у них обозначенных аспектов смысловых ориентаций и направления самостоятельной работы в этой области. На первом ознакомительном занятии с курсантами в культурно-досуговой деятельности в форме беседы предполагается ознакомить участников эксперимента со всеми аспектами смысловых ориентаций, подробно обсудить их важность и рекомендовать наиболее оптимальные ресурсы для детального самостоятельного исследования данного вопроса (научные и литературные произведения, Интернет-сайты, группы и сообщества в социальных сетях).

Содержательно-деятельностный этап предусматривает организацию культурно-досуговой деятельности на основе программы формирования смысловых ориентаций, построение ценностного пространства, творческого взаимодействия преподавателя и курсантов, в итоге приводящее к планомерному формированию СЖО. Этому способствуют разнообразные методы культурно-досуговой деятельности, например, совместные культурно-массовые походы в театр и кинотеатр, музеи, экскурсии, выставки; деловые игры на заданную тему; коллективное творческое дело (по И.П. Иванову); групповое дело (по Н.Е. Щурковой).

Основными механизмами формирования обозначенных аспектов смысловых ориентаций являются:

–групповая беседа рефлексивного характера, сопровождающая каждое занятие с курсантами, включая культурно-массовые походы и просмотр кинофильмов;

–вовлечение курсантов в разнообразные виды деятельности и общение, что способствует осознанию потребности в достижении и овладении духовными ценностями;

–самопрезентация, входящая в состав тренинговой работы в виде одного из упражнений;

–показ преподавателем социальной значимости конгруэнтных общечеловеческих, духовных и материальных ценностей, в том числе в ходе рефлексии над состоявшимся просмотром театрального спектакля либо кинофильма;

–тренинги, в ходе которых курсанты вовлекаются в активную групповую деятельность и раскрывают свои творческие способности.

В ходе оценочно-результативного этапа необходимо актуализировать рефлексию, самоанализ и самооценку испытуемых по поводу проделанной работы. Этот этап предполагает проведение оценки эффективности и результативности культурно-досуговой деятельности, направленной на формирование смысложизненных ориентаций. Контрольное исследование по указанным методикам и наглядная презентация результатов тестирования помогут курсантам осознать важность проделанной работы, а индивидуальная беседа позволит выявить направления дальнейшего развития.

Результатом всех вышеперечисленных компонентов, составляющих модель, является сформированность у курсантов смысложизненных ориентаций. При этом необходимо выделить три основных критерия, которые обозначат завершённость этого процесса:

1. Мотивационно-ценностный критерий подразумевает наличие устойчивой внутренней потребности в освоении ценностей и поиске идеала, стремлении к самопознанию и самоопределению, «вписыванию» своей самости в окружающий мир и общество. Немаловажным фактором при описании этого критерия является также позитивное отношение курсантов военного вуза к собственной профессии, чёткое выделение мотивов выбора этой сложной и ответственной профессии. Мотивационная составляющая формирования смысложизненных ориентаций детерминирует их становление, продуцирует у субъекта стремление соответствовать образу высоконравственного человека, живущего наполненной смыслом жизнью. Благодаря положительной мотивации курсант компенсирует низкий уровень развития остальных структурных компонентов. Именно мотивационные образования, такие как интерес и стремления, фасилитируют формирование смысложизненных ориентаций в практической деятельности, определяют направление использования потенциала курсанта. Показателем мотивационно-ценностного критерия при формировании смысложизненных ориентаций выступает интерес к освоению ценностей и личностно-значимый смысл их формирования.

2. Когнитивный критерий характеризуется совокупностью знаний и понятий, необходимых для эффективного осуществления процесса формирования смысложизненных ориентаций. Данный критерий характеризуют объем знаний (ширина, глубина, системность), стиль мышления, сформированность смысложизненных ориентаций курсанта. Критерий включает выработку мировоззренческих взглядов, знаний о ценностях, личностных позициях, в отношении различных жизненных ситуаций.

3. Поведенческий критерий включает рефлексивность, осознание происходящего, умение импровизировать в контексте ситуации. Он проявляется в смыслотворческом характере деятельности, инжиниринге модели будущего на основе осознанности, поведении в соответствии с ценностными ориентациями.

Таким образом, структурно-функциональная модель, сконструированная нами для схематизации процесса формирования смысложизненных ориентаций у курсантов военного вуза в культурно-досуговой деятельности, предполагает осуществление работы на основе

единой цели, разделённой на отдельные задачи. При разработке модели были учтены основополагающие принципы построения деятельности, а задачи осуществлялись в русле необходимых подходов. Деятельность по формированию смысложизненных ориентаций, разделённая на этапы, была организована с учётом основных факторов. Проведённое исследование оценивалось нами на основе выработанных критериев, охарактеризованных в результативном блоке модели.

Результаты исследования и их анализ.

В эксперименте приняли участие курсанты первого года обучения ТВВИКУ им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова.

Рисунок 2 - Распределение курсантов по уровням сформированности смысложизненных ориентаций до и после формирующего эксперимента (тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева)

Анализ полученных данных показал, что после формирующих воздействий количество человек экспериментальной группы, проявивших средний и высокий уровни СЖО, по сравнению с результатами до эксперимента, особенно возросло по таким субшкалам, как «Результат жизни», «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь», что указывает на осмысленное отношение курсантов к собственной жизни, к тем обстоятельствам, которые на данный момент у них складываются (см. Рис. 2). Предполагаем, что это связано с осознанием курсантами своих собственных возможностей не только в образовательной сфере, но и социальной; с принятием ими жизненного принципа ответственности за собственные слова и поступки, чему уделялось большое внимание во время проведения занятий в культурно-досуговой деятельности. Результаты, полученные от курсантов контрольной группы, с которыми не проводилась культурно-досуговая деятельность, не погруженные в событийность, показали более низкие результаты по сравнению с экспериментальной группой. Для подтверждения визуального различия в показателях контрольной и экспериментальной групп после эксперимента мы применили U-критерий Манна-Уитни – $U_{\text{Эмп}}=17$, $U_{\text{Кр}}$ при $p \leq 0.01=59$, при $p \leq 0.05=87$, результат попал в зону значимости.

Рисунок 3 - Распределение курсантов по уровням сформированности смысложизненных ориентаций до и после формирующего эксперимента (тест «Шкала экзистенции»)

Для проверки и подтверждения полученных результатов мы также провели тест «Шкала экзистенции». Данные теста подтвердили, полученные результаты (см. Рис. 3). Низкий уровень СЖО после эксперимента по всем субшкалам не был зафиксирован у курсантов экспериментальной группы. Большинство испытуемых проявили средний и высокий уровень СЖО, что подтверждает полученные данные по тесту СЖО Д.А. Леонтьева. Увеличение количества испытуемых с высоким уровнем по шкале «ST – самотрансценденция» и «V – ответственность» свидетельствует о том, что курсанты в ходе занятий научились чувствовать ценности и принимать на себя ответственность. Также стоит отметить, что у 90% курсантов был зафиксирован высокий уровень СЖО по шкале «P – личность», что свидетельствует об осознанности испытуемыми роли своей личности в актуальном для них жизненном пространстве, о стремлении развиваться дальше и не останавливаться на достигнутом. В целом общий уровень экзистенциальной исполненности у курсантов вырос существенно, что доказывает эффективность предложенной программы формирования смысложизненных ориентаций. Результаты, полученные от экспериментальной группы мы сравнили с показателями контрольной группы, в которой произошли незначительные изменения в уровнях СЖО. Для подтверждения различий в показателях контрольной и экспериментальной групп после эксперимента, используя данные теста «Шкала экзистенции», критерий $U_{эмп} = 13$, $U_{кр}$ при $p \leq 0.05 = 59$, при $p \leq 0.01 = 87$, результат попал в зону значимости, что является основанием для подтверждения эффективности формирующего эксперимента.

Выводы. В работе сделана попытка классификации феномена «смысложизненных ориентаций» по следующим компонентам:

- целеустремлённость как необходимое условие планирования своей жизни и воплощения задуманного;
- «разумный эгоизм», включающий в себя такие важные черты личности, как объективность по отношению к себе, рефлексия, воспитание лидерских качеств;
- стремление к совершенствованию.

Работа с курсантами экспериментальной группы дала положительный результат. Показатели по субшкалам смысложизненных ориентаций у курсантов, участвовавших в формирующем эксперименте были зафиксированы на среднем и высоком уровнях, что свидетельствовало о существенной динамике в отличие от курсантов контрольной группы.

Структурно-функциональная модель стала базисом программы по формированию смысложизненных ориентаций у курсантов военного вуза в культурно-досуговой деятельности. Курсанты, погруженные в событийное пространство, прошли путь от «цели к

результату», осуществили рефлексию «прожитого события» и сделали значительный шаг на пути понимания себя и смысла собственной жизни.

Литература:

1. Богачёва И. Г. Теоретические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 247–252.
2. Гильдебранд Д. Этика. – СПб.: Алетейя, 2001. – 569 с.
3. Евсеева Л. В. Обоснование необходимости гуманизации и гуманитаризации военного образования // Вестник Военного Университета. – 2010. – № 2 (22). – С. 31–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15186081>
4. Ивин А. А. Аксиология. Научное издание. – М.: Высшая шк., 2006. – 390 с.
5. Крепак А. С. Военно-педагогическая направленность профессиональной подготовки военнослужащих контрактной службы в условиях дополнительного профессионального образования // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 1. – С. 92–99. DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.09>
6. Кривцова С. В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. – 2009. – №1. – С. 141–170.
7. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: монография. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 512 с. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=57308>
8. Лопуха Т. Л. Профессиональное воспитание курсантов военных вузов на традициях российского офицерства: монография. – Новосибирск: НВВКУ, 2019. – 274 с.
9. Мардахаев Л. В. Нравственные основы личности современного офицера // Вестник академии военных наук. – 2015. – № 3. – С. 53–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27177804>
10. Мардахаев Л. В. Формирование основ гуманитарной культуры будущего офицера // Гуманитарные проблемы военного дела: военно-научный журнал. – 2014. – № 1. – С. 197–200. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25597312>
11. Осипов Ф. М. Ценностные ориентации воспитательной системы вуза // Человеческий капитал. – 2013. – №2 (50). – С. 38–40.
12. Разгонов В. Л. Ценностное отношение курсантов к ключевым идеям военной службы: механизмы формирования // Вестник Академии военных наук. – 2015. – № 3. – С. 89–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27175658>
13. Суслов Д. В., Ярославцева Н. В., Евдокимов А. А. Инновирование военного образования: проблемы и перспективы // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 1. – С. 135–146. DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.13>
14. Федосеева И. А., Гуца Р. А. Нравственная составляющая — основа формирования профессиональных качеств будущего офицера // Перспективы науки. 2018. – № 5 (104). – С. 97–101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35353375>
15. Франкл В. Воля к смыслу. – М., 2018. – 162 с.
16. Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. – М.: Изд-во РУДН, 2006.
17. Chan D. V. Orientations to happiness and subjective well-being among Chinese prospective and in-service teachers in Hong Kong // An international journal of experimental educational psychology. – 2009. – Iss. 2. – Vol. 29. – P. 139–151.
18. Peterson C. Orientations to happiness and life satisfaction: the full life versus the empty life // Journal of happiness studies. – 2005. – Iss. 1. – Vol. 6. – P. 25–41.
19. Steger M. F., Todd B. Kashdan. The Unbearable Lightness of Meaning: Well-Being and Unstable Meaning in Life // The Journal of Positive Psychology. – 2013. – Vol. 2. – № 2. – P.

8. DOI: [10.1080/17439760.2013.771208](https://doi.org/10.1080/17439760.2013.771208)

20. Tal Ben-Shahar. Learn the Secrets to Daily Joy and Lasting Fulfillment. – 2007. – 162 p.

21. Taylor R. The Meaning of Life. URL: <http://faculty.smu.edu/jkazez/mol12/Taylor.pdf>

22. Längle A., Orgler Ch., Kundi M. The Existence Scale. A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfilment // European Psychotherapy. – 2003. – Vol. 4. – №1. – P. 135–151.

References:

1. Bogacheva I. G. Theoretical Approaches to the Study of the Value-Sense Sphere of Personality. *News of the Russian State Department. A. Hercen*, 2009, no. 98, pp. 247–252. (In Russian)
2. Gildebrand D. *Ethics*, St. Petersburg, Alethea Publ., 2001, 569 p. (In Russian)
3. Evseeva L. V. Justification of the Need for Humanization and Humanization of Military Education. *Journal of Military University*, 2010, vol. 22, no. 2, pp. 31–35. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15186081>
4. Ivin A. A. *Axiology. Scientific edition*, Moscow, Higher school. Publ., 2006, 390 p. (In Russian)
5. Krepak A. S. Military-pedagogical orientation of professional training of military personnel of contract service in conditions of additional professional education. *CITISE*, 2020, no. 1, pp. 92–99. (In Russian) DOI: [http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.09](https://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.09)
6. Krivtsov S. V., Langle A., Orgler K. The Existenzskala Scale by A. Langle and K. Orgler. *Existential Analysis*, 2009, no. 1, pp. 141–170. (In Russian)
7. Leontiev D. A. Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Meaning Reality. Monograph. Moscow, *Meaning Publ.*, 2007, 512 p. (In Russian) URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=57308>
8. Lopukha T. L. Professional education of cadets of military universities on the traditions of Russian officers. Monograph. Novosibirsk, *NWVKU Publ.*, 2019, 274 p. (In Russian)
9. Mardakhayev L. V. Moral Foundations of the Personality of a Modern Officer. *Journal of the Academy of Military Sciences*, 2015, no. 3, pp. 53–58. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27177804>
10. Mardakhayev L. V. Formation of Foundations of Humanitarian Culture of the Future Officer. *Humanitarian Problems of Military Affairs: Military-Scientific Journal*, 2014, no. 1, pp. 197–200. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25597312>
11. Osipov F. M. Value orientations of the educational system of the university. *Human capital*, 2013, vol. 50, no. 2, pp. 38–40. (In Russian)
12. Razgonov V. L. Value attitude of cadets to key ideas of military service: mechanisms of formation. *Bulletin of the Academy of military Sciences*, 2015, no. 3, pp. 89–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27175658>
13. Suslov D. V., Yaroslavtseva N. V., Evdokimov A. A. Innovation of military education: problems and prospects. *CITISE*, 2020, no. 1, pp. 135–146. DOI: [http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.13](https://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.13)
14. Fedoseeva I. A., Gushcha R. A. the Moral component-the basis for the formation of professional qualities of the future officer. *Prospects of science*, 2018. Vol. 104, no. 5, pp. 97–101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35353375>
15. Frankl V. *The Will to meaning*, Moscow, 2018, 162 p.
16. Shokhin V. K. *The Philosophy of values and axiological early thought*, Moscow, RUDN Publ., 2006.
17. Chan D. V. Orientations to happiness and subjective well-being among Chinese

prospective and in-service teachers in Hong Kong. *An international journal of experimental educational psychology*, 2009, iss. 2, vol. 29, pp. 139–151.

18. Peterson C. Orientations to happiness and life satisfaction: the full life versus the empty life. *Journal of happiness studies*, 2005, iss. 1, vol. 6, pp. 25–41.

19. Steger M. F., Todd B. Kashdan. The Unbearable Lightness of Meaning: Well-Being and Unstable Meaning in Life. *The Journal of Positive Psychology*, 2013, vol. 2, no. 2, pp. 8. DOI: [10.1080/17439760.2013.771208](https://doi.org/10.1080/17439760.2013.771208)

20. Tal Ben-Shahar. *Learn the Secrets to Daily Joy and Lasting Fulfillment*, McGraw Hill Companies Publ., 2007, 162 p. DOI: [10.1036/0071492399](https://doi.org/10.1036/0071492399)

21. Taylor R. *The Meaning of Life*, ed. E. D Klemke and Steven Cahn. New York, NY, Oxford University Press Publ., 2008, 136 p. URL: <http://faculty.smu.edu/jkazez/mol12/Taylor.pdf>

22. Längle A., Orgler Ch., Kundi M. The Existence Scale. A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfilment. *European Psychotherapy*, 2003, vol. 4, no. 1, pp. 135–151.

Submitted: 20 January 2020

Accepted: 21 February 2020

Published: 23 February 2020